

Неделю спустя.

Все выпускники старших классов школы и студенты, которые добровольно вызвались поехать в деревню, носили на груди большие красные цветы и уже сидели в машинах.

Среди группы людей Чжао Ланьсян увидела Чжао Юнцина и Фэн Лянь и мило улыбнулась им. Серьезное лицо отца напряглось, а мама обняла сяо Хуцзы. В тот момент, когда машина тронулась, мальчик вдруг разрыдался и начал громко ее звать. Его две маленькие ручки потянулись вперед, будто он как обычно собирался обнять ее.

Поначалу Чжао Ланьсян не хотела уходить со слезами, но на нее подействовали крики сяо Хуцзы, и в глазах защипало.

Город быстро исчез из виду, и потянулись зеленые горы и холмы.

Выйдя из машины, инструктор, возглавлявший команду, зачитал список. Дюжина человек была вызвана и назначена в общину Цинмяо в городе N. Цзян Ли тоже была в списке. Когда она увидела Чжао Ланьсян, то была потрясена, и на ее лице сразу же отразилась неприязнь.

Чжао Ланьсян не могла не оплакивать свою судьбу в семье Цзян.

Девушка, стоявшая перед ней, была невесткой Чжао Ланьсян в прошлой жизни. Она родилась в знатной семье. У Цзян Ли было завышенное самомнение, и та никогда не уважала Чжао Ланьсян. Девушка была придирчивой и высокомерной. В прошлом, ради семейной гармонии и ради Цзян Цзяньцзюня, Чжао Ланьсян терпела эту высокомерную госпожу. Но сейчас...

Чжао Ланьсян относилась к ней как к воздуху, погруженная в радость от возможности встретиться с Хэ Сунбаем.

Им пришлось пересаживаться из вагонов поезда в повозки, запряженные волами. Когда Чжао Ланьсян наконец прибыла в деревню Хэцзы, уже наступило утро следующего дня.

Она намеренно переоделась, прежде чем сойти с поезда. Скоро она сможет увидеть своего старика! Как девушка может выглядеть потрепанной в их первую встречу?

После того, как она надела новую одежду, весь ее внешний вид преобразился. Чжао Ланьсян была красивой, чистой и опрятной и выглядела совсем не так, как молодые студенты, которые были в мятой одежде после того, как целый день провели в дороге.

Цзян Ли укачало во время длительной поездки. Когда они прибыли в деревню Хэцзы, она превратилась в мягкотелую креветку, и у нее не осталось сил чтобы даже посмотреть на Чжао Ланьсян.

В конце концов, только двое из их города назначены в деревню Хэцзы, но также в команде было трое молодых людей из других мест. Всего их пятеро.

Эти люди ехали по ухабистой горной дороге в повозке, запряженной волами. Ранее Чжао Ланьсян положила в карман несколько фруктовых конфет, с улыбкой на лице она последовала за инструктором и вошла в деревню.

Несколько темнокожих маленьких булочек присели на корточки у дороги и наблюдали за прибытием группы студентов.

Чжао Ланьсян бросила небрежный взгляд в их направлении, и внезапно ее глаза загорелись. Даже Цзян Ли, которая плохо себя чувствовала, заразилась ее неконтролируемым возбуждением.

Чжао Ланьсян заметила сестру Хэ Сунбая - Хэ Сунчжи. Она видела фотографию семилетней девочки, которая выглядела точно так же, как эта маленькая булочка перед ней.

Чжао Ланьсян сунула руки в карманы и подошла, чтобы раздать конфеты каждому из детей.

Хэ Сунчжи сидела на корточках поодаль и не осмеливалась приблизиться. Ее лицо было грязным, так как она не мыла его несколько дней. Девочка с завистью смотрела на детей с конфетами и не могла удержаться, чтобы не взглянуть на Чжао Ланьсян. Ее тонкая ручка-палочка продолжала месить грязь у дороги, а черные глаза сверкали.

Чжао Ланьсян закончила раздавать конфеты остальным и подошла к Хэ Сунчжи, чтобы отдать ей самую сладкую и самую дорогую конфету — шоколадную.

— Как тебя зовут? — спросила она с улыбкой, а затем сняла обертку и положила конфету в рот этой маленькой булочки.

Сразу же распространилась сладость, и слюна начала скапливаться, окутывая ее источник. Хэ Сунчжи не осмеливалась заговорить; она никогда не ела таких вкусных конфет и даже не знала, что те могут быть такими восхитительными.

Девочка ничего не сказала, а Чжао Ланьсян больше не спрашивала. Она тайком сунула оставшиеся фруктовые леденцы в карман ребенка и с прежней улыбкой тихо проговорила:

— Иди домой и поешь, но не показывай другим, что у тебя так много сладостей.

Едва Чжао Ланьсян договорила, как инструктор крикнул:

— Быстро возвращайся!

Цзян Ли злорадно улыбнулась, когда Чжао Ланьсян быстро ответила и вернулась в группу.

Кто-то с высоким и худым телосложением подбежал, поднял Хэ Сунчжи и что-то прошептал ей.

Чжао Ланьсян обернулась, увидела эту сцену и шокировано замерла.

Это... ее старик, когда он был молод?

Ее сердце бешено колотилось, а лицо запылало.

Парень повернулся к ней спиной и обнял сестру. Когда терпение Чжао Ланьсян почти иссякло, и она уже собиралась подойти к ним, чтобы сказать несколько слов, парень внезапно обернулся — и глаза двух людей встретились.

Чжао Ланьсян замерла: этот знакомый силуэт действительно принадлежал Хэ Сунбаю.

Она бросила на него быстрый взгляд и поняла, что он сильно отличался от ее старика.

У него не было времени остепениться и развить в себе благоразумную и элегантную осанку. В настоящее время это молодой человек с юношеским и героическим духом. На нем надета грубая одежда, которую много раз латали. Его потрепанные брюки были слишком коротки и прикрывали только середину икры, обнажая кожу. Эта поношенная одежда умаляла его красоту. Бедный и потрепанный, он выглядел не слишком впечатляюще.

Однако, когда Чжао Ланьсян оглядела его с головы до ног, она успокоилась: независимо от того, насколько беден был этот парень, в ее глазах он оставался прекрасен.

Когда Чжао Ланьсян встретила Хэ Сунбая в своей предыдущей жизни, они были уже немолоды. В то время у мужчины темперамент был лучше: сильный и спокойный, и он никогда не торопился. Хэ Сунбай был тихим и нежным после всех лет страданий.

Он отвел глаза и поднял сестру одной рукой, держа ее, как сверток. Хэ Сунбай посмотрел на рот девочки, на котором были подозрительные отметины, и ударил ее по голове.

— Глупая девчонка, ты так голодна, что готова есть грязь? Ты не можешь есть землю. Поторопись и выплюни это!

Его тело было наполнено неуправляемой дикостью, он выглядел свирепым и злым, но, когда глаза смотрели на сестру, лед в них таял, превращаясь в теплую лужу воды.

Хэ Сунчжи счастливо улыбнулась, чтобы показать больше «черной почвы» внутри:

— Сладко, восхитительно сладко. Эта сестра дала ее мне.

Хэ Сунбай взглянул на разноцветные фруктовые конфеты в кармане своей сестры и оглянулся. Взглянув на Чжао Ланьсян, он молча обнял Хэ Сунчжи и ушел.

Инструктор сурово раскритиковал Чжао Ланьсян.

После того, как Чжао Ланьсян увидела Хэ Сунбая, в ее сердце загорелся огонь, воспламеняя кровь и разнося ее по всему телу. Хотя инструктор и критиковал ее, она не приняла это близко к сердцу.

— Поняла! Я глубоко осознала свою ошибку и в будущем буду помнить о дисциплине, строго совершенствоваться, стремиться быть прекрасно образованной и помогать строить лучший новый мир для страны!

Инструктор выслушал ясный и громкий ответ девушки, затем еще раз взглянул на ее прекрасное лицо и прекратил ее отчитывать. Такая очаровательная студентка из города — нужно просто предоставить капитану эту головную боль.

Инструктор собрал вновь прибывших, затем созвал приехавших ранее студентов, чтобы провести приветственную встречу, а ночью вернулся на машине в город.

***

Вечером.

В маленьком разрушенном доме Хэ Сунчжи вытащила из кармана фруктовые конфеты и аккуратно разложила их в линию. Она улыбнулась и показала свои измазанные в шоколаде зубы:

— Бабушка, я дам тебе конфетку, у меня их целых восемь.

Старушка, которая большую часть времени проводила в постели, медленно села. Женщина родилась в Гуансуй в 1924 году. В молодости она была женой богатого человека, носила золото и серебро. Однако к старости потеряла и мужа, и сына. Ее критиковали все, кто только мог, и ее последние годы жизни были безутешны.

Она услышала слово «конфета», рассеяно посмотрела и открыла рот по просьбе своей внучки.

Девочка разорвала оберточную бумагу и сунула конфетку в открытый рот. Старуха попробовала конфету — и ее мутные глаза загорелись.

— Это восхитительно. Сяо Бай, тоже съешь.

Хэ Сунбай дал своей сестре одну конфету, а оставшиеся шесть упаковал в банку и положил на прикроватный столик бабушки.

— В будущем не принимай чужие вещи так небрежно, слышишь? — сурово поучал свою сестру Хэ Сунбай.

Девочка недовольно прищурилась, но, увидев серьезное выражение на лице брата, согласилась.

***

Когда прибыла группа Чжао Ланьсян, у фермеров был напряженный сезон. Капитан производственной бригады специально брал студентов на работу в течение первых дней, несколько раз демонстрируя им принцип работы и наблюдая, как они справляются.

Ли Дали, капитан первой команды бригады в деревне Хэцзы, все еще молод. У него был особенно высокий энтузиазм к производству и высокие требования. Даже студентки не могли увильнуть от работы под его строгим руководством.

В первый же день, когда она официально вышла на работу, Чжао Ланьсян внезапно была застигнута врасплох.

Они прибыли в пять утра, но их группу сразу же отправили в поле на работу. После того, как Ли Дали закончил работать со студентами-парнями, он взглянул на двух недавно прибывших студенток и в раздражении нахмурился.

— Вы не можете удобрять поля и не можете выполнять тяжелую работу по поливу земли, сможете ли хотя бы выдергивать траву? Сегодня вы пропалываете это кукурузное поле. Поторопитесь, воспользуйтесь временем, пока солнце еще полностью не взошло, и побыстрее закончите работу.

Ли Дали раздал перчатки этим образованным новичкам. Перчаток было всего пять пар, но человек-то было десять. Ли Дали позаботился о двух девушках, позволив им выбрать первыми.

Конечно, это были не очень хорошие перчатки: такие грязные, что первоначальный цвет уже было не разобрать. Цзян Ли сразу повернулась к выделенной земле и побежала в кукурузное поле.

Когда настала очередь Чжао Ланьсян, она с улыбкой достала из кармана пару хлопчатобумажных перчаток.

— Спасибо, капитан Ли, но я не буду обременять команду.

Ли Дали усмехнулся:

— Тебе стоит посмотреть, что делают другие, и учиться у них.

Ли Дали взял всю бригаду и закончил с работой еще утром. После этого он повел жителей деревни собирать сельскохозяйственные инструменты.

Чжао Ланьсян, зная, что сегодня она пойдет на кукурузное поле для прополки, намеренно переоделась в брюки и рубашку с длинными рукавами. Она также не забыла маску и перчатки. Девушка плотно закуталась и наклонилась к земле, чтобы сорвать сорняки.

Цзян Ли была более брезгливая, чем она. Ли Дали выловил Цзян Ли и целый час ругал ее за то, что она растоптала несколько ростков кукурузы, а затем ее отправили обратно пораньше, чтобы написать эссе для самоанализа.

Прежде чем Цзян Ли вернулась в общежитие, она гордо улыбнулась Чжао Ланьсян.

Чжао Ланьсян не думала, что этой девушке есть чем гордиться. Она молча училась у опытных студентов вырывать траву.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1446731>